

«Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы..»

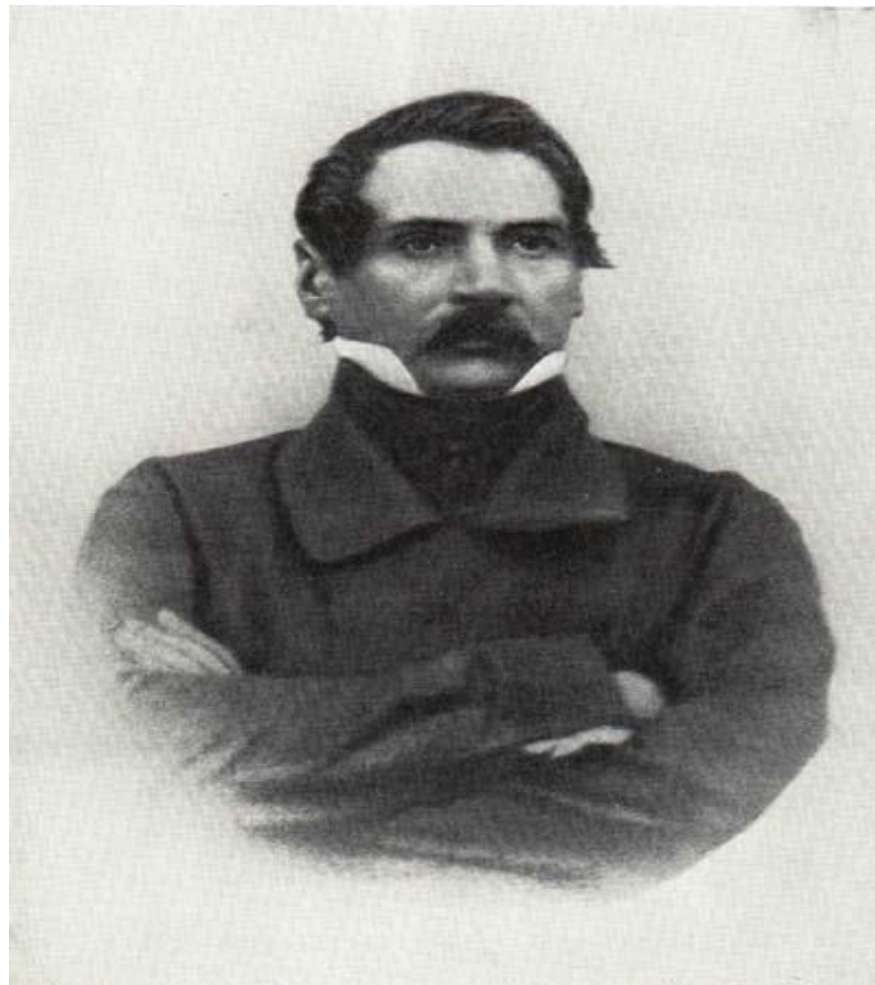
Декабристы-друзья А. С. Пушкина

Автор:
Дубровина Лариса Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ №1 г. Ишим, Тюменская область

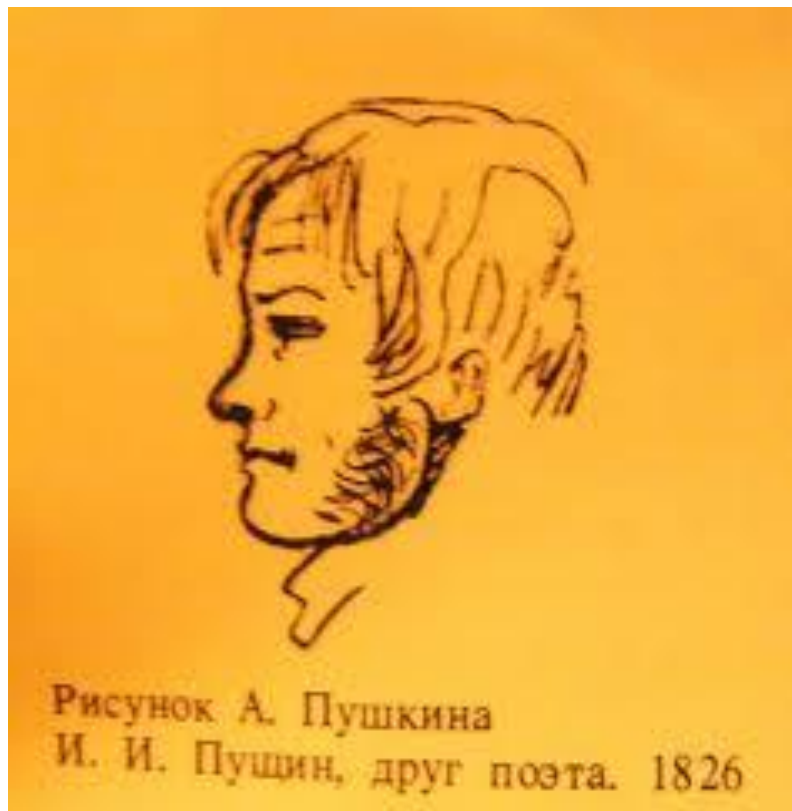
Пушкин и Пушкин - дружба длинною в жизнь

Пушкин Иван Иванович -декабрист. Учился в Царскосельском лицее вместе с А. С. Пушкиным, который называл его своим первым и бесценным другом. По окончании лицея (1817) — офицер гвардейской конной артиллерии. В 1823 ушёл в отставку, с декабря 1823 судья Московского надворного суда. В 1816— 1817 входил в политический кружок "Священная артель". Летом 1817 принят в "Союз спасения". В начале 1818 вошёл в "Союз благоденствия", позднее — в Северное общество декабристов. В 1823 организовал Петербургскую управу, а в 1825 (совместно с Е. П. Оболенским) — Московскую управу Северного общества. Участвовал в подготовке восстания на Сенатской площади 14 декабря, арестован 16 декабря. Приговорён к смертной казни, замененной 20 годами каторги в Туринске и Ялуторовске. С 1839 на поселении. После амнистии 1856 из-за болезни получил разрешение вернуться в Петербург. Умер в селе Марьино бывшего Бронницкого уезда; похоронен в Бронницах.

«Мой первый друг, мой друг бесценный!»

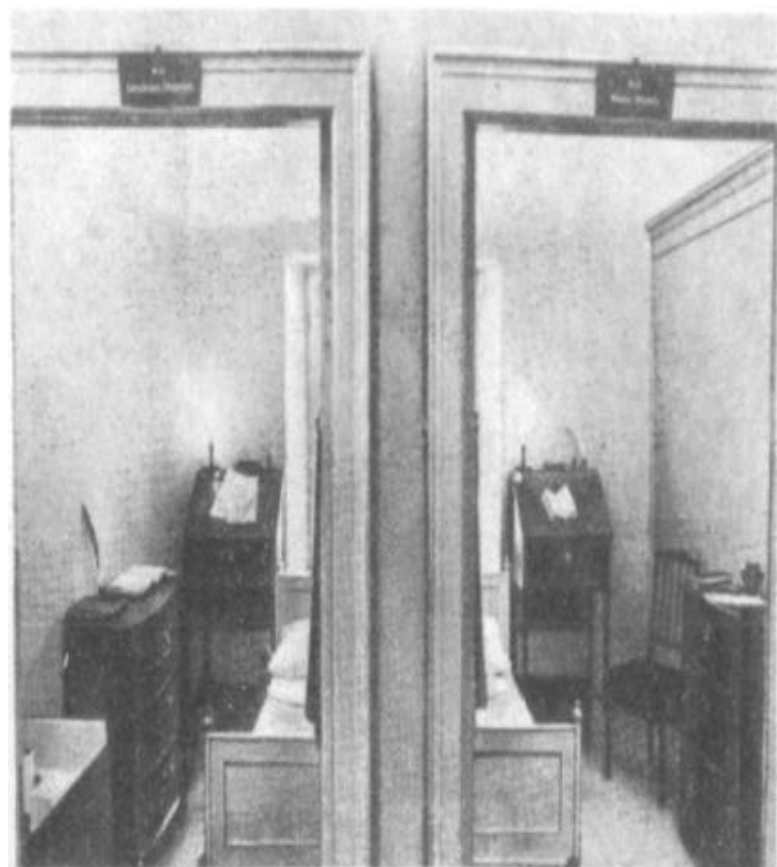

Пушкин и Пущин в рисунках

Императорский Царскосельский
лицей, где учились друзья

Комнаты Пушкина и Пущина в
Царскосельском лицее

«Поэта дом опальный, о Пушкин мой, ты
первый посетил...»

Вильгельм Кюхельбекер – друг Пушкина по Царскосельскому лицейю

Кюхля. Рисунок
Пушкина

«Мой брат родной по музе, по судьбам...»

Рисунок А. Пушкина
В. К. Кюхельбекер, друг Пуш-
кина. 1826

Вильгельм Кюхельбекер (Кюхля)

- ▶ Лицейский чудак, объект пародий
- ▶ Член тайного общества, друг Грибоедова и Рылеева
- ▶ Участник восстания декабристов
- ▶ 8 лет в одиночной камере, затем каторга, умер в Сибири

Стихотворение А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...»,
написанное и посланное декабристам в Сибирь

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Никита Муравьев и его жена Александра Муравьева, которая привезла декабристам в Сибирь стихотворение А.С. Пушкина

— C'est en vain que l'on veut se plaindre
De voir les décrets de la loi
Qui sont les lois de la patrie
Et qui sont les lois de la terre.
C'est en vain que l'on veut se plaindre
De voir les décrets de la loi
Qui sont les lois de la patrie
Et qui sont les lois de la terre.
C'est en vain que l'on veut se plaindre
De voir les décrets de la loi
Qui sont les lois de la patrie
Et qui sont les lois de la terre.

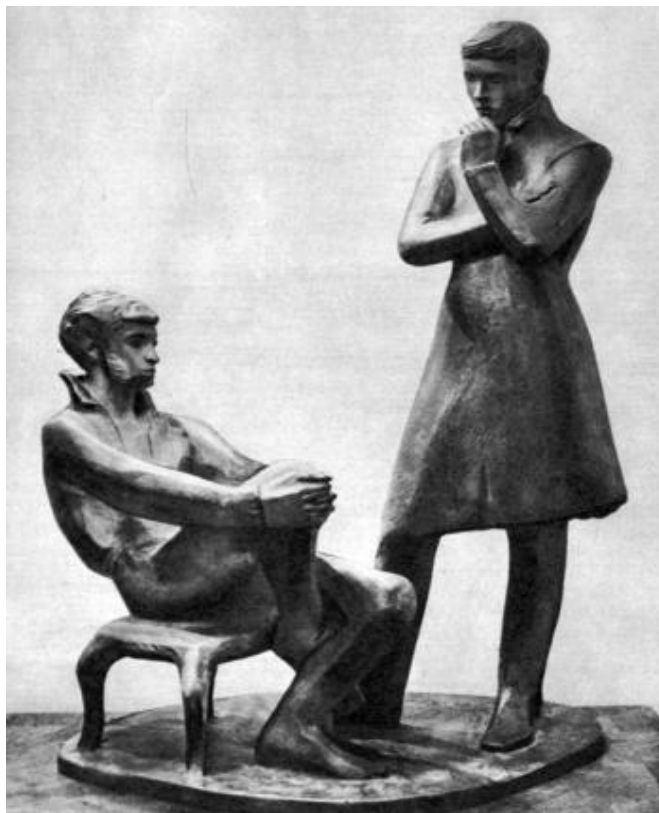
8
No legs mesans, Pappé! yfaden,
Ovén' oggla'n' vopvovod' vol,
No za' jambokan' vopvovod' vol.
No vovv' vovvovod' vovvovod' vol!
Nopvovovod' vovvovod' vopvovod' vol.
No vovvovod' vovvovod' vopvovod' vol.
No vovvovod' vovvovod' vopvovod' vol.
No vovvovod' vovvovod' vopvovod' vol.
No vovvovod' vovvovod' vopvovod' vol.
No vovvovod' vovvovod' vopvovod' vol.

Поэт-декабрист Александр Иванович Одоевский написал Пушкину стихотворный ответ. Экземпляр переписан рукой декабриста и лицейского друга Пушкина Ивана Ивановича Пущина.

Ответ Одоевского на послание поэта:

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли...
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь покоен, бард! цепями,
Своей судьбой гордимся мы;
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Не пропадет наш скорбный труд
Из искры возгорится пламя, —
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей —
И пламя вновь зажжем свободы,
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!

Расправа с декабристами произвела на Пушкина впечатление потрясающее.
«Повешенные повешены, - писал он, - но каторга ста двадцати друзей, братьев,
товарищей ужасна».

Николай I спросил поэта: «Пушкин, принял бы ты участие 14 декабря, если бы был в Петербурге?». Пушкин смело ответил: «Непременно, государь. Все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нём. Одно лишь отсутствие спасло меня».

Ещё долго впоследствии Пушкин рисовал в своих черновиках виселицу с пятью трупами и задумчиво приписывал : «И я бы мог...» «И я бы мог»

